

Это ли тотъ путь постепеннаго богоуподобленія, который такъ высоко ставили не только Отцы Церкви, но и нехристианскіе мыслители—сравнительно съ добродѣтелью язычниковъ? Да развѣ подобной святости въ фламандскомъ вкусѣ не найдете вы въ какой угодно религіи? Новая вѣра и не будетъ отвергать этого: напротивъ, она прямо утверждаетъ, что смыслъ жизни, по ученію Христову, не различенъ отъ ученія прежнихъ языческихъ мудрецовъ, но только упрощено его примѣненіе къ житейскому быту, будучи выражено въ пяти заповѣдяхъ, тогда какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ подобныхъ заповѣдей авторъ откуда-то насчитываетъ 613.

Правда, авторъ указываетъ какъ будто и высшій подвигъ жизни—въ вознесеніи Сына человѣческаго, или, что тоже, въ самоотверженномъ проповѣданіи міру ученія Христова. Но и эта проповѣдь не есть апостольство, которое, какъ и всякая проповѣдь «на словахъ», прямо осуждается новой вѣрой, гдѣ говорится: «свидѣтельствовать истину человѣкъ можетъ не иначе, какъ дѣломъ; дѣло же его есть отреченіе отъ войны, присяги и судовъ и дѣланіе добра безъ различія земляковъ и чужеземцевъ».

Понятно, что и тѣ 5 заповѣдей, которыми такъ кичится новая вѣра надъ православною, упрекая послѣднюю въ ихъ сознательномъ искаженіи, что эти 5 заповѣдей при сведеніи всей добродѣтели на побѣду плотскихъ страстей являются гораздо бѣднѣйшими по содержанію и менѣе возвышенными по смыслу, нежели въ ученіи Церкви. Не будемъ разбирать, дѣйствительно ли Иисусъ Христосъ запрещаетъ присягу, суды и войны, а только сравнимъ заповѣди по существу. По ученію новой вѣры, Иисусъ Христосъ заповѣдалъ любовь къ врагамъ отечества; по ученію Православія, Онъ училъ любить враговъ личныхъ, не просто творить имъ добро, но именно душею любить ихъ, какъ Онъ и выясняетъ вслѣдъ за заповѣдью: «вы слышали, что сказано древнимъ: возлюби ближняго твоего и ненавидь врага твоего; а Я вамъ говорю: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ» (Мѡ. V, 43—45).

Много есть на свѣтѣ космополитовъ, но, право, въ нихъ любви меньше, чѣмъ въ патріотахъ, и во всякомъ случаѣ они не возбуждаютъ того восторженнаго благоговѣнія, какое внушаетъ человѣкъ, обнимающій любовью своихъ личныхъ враговъ. Вотъ Апостоль Стефанъ, побиваемый камнями, молит-